

На правах рукописи

Сусенков Евгений Иванович

**РУССКО-МОНГОЛЬСКАЯ ВОЙНА
(1237-1241 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук**

Томск - 2004

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории Томского государственного университета

Научные руководители	доктор исторических наук, профессор Василий Павлович Зиновьев кандидат исторических наук, доцент Александр Никитич Котляров
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Виктор Яковлевич Бутанаев кандидат исторических наук, доцент Оксана Анатольевна Фефелова
Ведущая организация	Барнаульский государственный педагогический университет

Защита состоится «19» февраля 2004 г. в «   » часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ТГУ.

Автореферат разослан «16 » января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В настоящее время в отечественной исторической науке происходит пересмотр устаревших представлений о ключевых моментах истории России, в том числе и о роли и характере завоевания Руси монголами в XIII веке. Это связано с изменением представлений о характере цивилизационного развития России, роли нашей страны в истории Евразии.

Вторжение войск Бату-хана на Русь в 1237 г. – несомненно, весьма важная веха в истории нашего Отечества. Это определенный рубеж в развитии Руси. С этого времени политическая, экономическая, социальная, культурная жизнь русских земель несколько столетий развивалась в тесной зависимости от монгольского фактора. Неудивительно, что события монгольского вторжения на Русь всегда вызывали большой интерес, как у историков, так и у широкой общественности. Во время обсуждения этой темы было выдвинуто большое число гипотез, но, в подавляющем большинстве своем, они отличались не столько конкретным историческим материалом, сколько концепциями историков.

До сих пор в исторической науке не сложилось единого мнения о том, что же на самом деле представляли собой события 1237-1241 гг. Исследователи, изучая военное противоборство между оседлой древнерусской цивилизацией и кочевой цивилизацией монголов, основное внимание уделяли последствиям завоевания, нежели самому ходу военных действий. Нашествие рассматривалось лишь как первый этап в установлении монгольского ига над русскими землями. Существующие представления о походе туменов Бату-хана на русские земли на наш взгляд поддаются корректировке, можно значительно расширить наши представления о военно-политической культуре противоборствующих сторон. С использованием специальных методов исторического исследования, новых подходов к изучению известных источников появится возможность более объективно подойти к оценкам последствий монгольского завоевания.

Хронологические рамки. Хронологические рамки работы обусловлены двумя датами: осень 1237 года (начало вторжения монгольских войск на территорию Рязанского княжества) и весна 1241 года (уход туменов Бату-хана в Европу через Карпаты и окончание военных действий на территории Руси).

Объектом исследования выступает военная составляющая процесса взаимоотношений оседлых земледельцев (русские княжества) и скотоводов-кочевников (монголы), **предметом исследования** – русско-монгольское военное противостояние 1237-1241 гг.

Степень научной разработанности темы. Изучение событий русско-монгольского военного противостояния имеет многовековую традицию. Первая попытка осмыслить события и последствия монгольского завоевания принадлежит автору конца XVII в. А.И. Лызлову. В своей «Скифской истории» А.И. Лызлов эмоционально изображает поход Бату-хана, оценивает

численность монгольского войска «до шестисот тысящ». Несмотря на подобные характеристики, «Скифская история» является, видимо, самой первой попыткой уйти с летописных позиций и встать на рациональную основу в истории изучения монгольского завоевания. Историк дает свое объяснение причинам военного поражения русских князей: по его мнению главной причиной победы монголов было их колоссальное численное превосходство.

В XVIII столетии шло складывание исторической науки в России, над данной темой работали В.Н. Татищев, И.Н. Болтин, М.М. Щербатов. Однако, эти авторы, отказываясь от средневекового взгляда на проблему монгольского нашествия, в своих работах пытались модернизировать описываемые события. Тем не менее, этими исследователями было высказано немало интересных догадок.

Подробное изложение событий русско-монгольского военного противостояния содержит «История Российская» В.Н. Татищева, представляющая собой обширную сводку летописных материалов. Пожалуй, именно с этой работы можно начинать подлинно научную историографию монгольского завоевания Руси. «История» Татищева стала ценнейшим источником для всех последующих исследователей этой темы, в том числе и для Н.М. Карамзина, который посвятил нашествию целый раздел в третьем томе «Истории государства российского».

Среди прочих трудов того времени следует особо отметить сочинение М. Щербатова «История Российская от древнейших времен». Автор не только внимательно проследил за событиями похода Бату-хана на Русь, но и, пожалуй, первым в историографии русско-монгольской войны попытался досконально разобраться в причинах поражения русских князей. Одним из основных факторов, обусловивших победу монголов, была, по мнению М. Щербатова, христианская вера русских князей. «Дух неумеренной набожности вселился в сердца князей Российских», - писал историк. Князья «стремились к вечной жизни, якобы и самое защищение себя было противоборство воле Господней, и якобы защищение Отечества не должность была Христианского закона» (Т. 2, СПб., 1805, С. 574).

Не будем цитировать других историков того времени – в их суждениях достаточно много общего. В целом, дворянские историки XVIII и первой половины XIX вв. достаточно много и пространно писали о последствиях монгольского завоевания. В дальнейшем же, как справедливо отмечают современные исследователи, появление и развитие буржуазной историографии было связано с некоторым ослаблением интереса к проблеме последствий татарского нашествия. Новое поколение историков обсуждало главным образом вопрос о влиянии завоевателей на политическое устройство Русского государства.

Век XIX – время больших достижений в русской исторической науке. Однако, практически все историки поход Бату-хана на Русь рассматривали только в своих общих курсах, используя только общеизвестные летописные сведения. Естественно, что и схема монгольского похода выглядела в этих

работах достаточно упрощенно. Позитивным образом на изучении истории завоевания повлияло лишь введение в научный оборот новых источников – переводов доселе неизвестных работ восточных и западноевропейских авторов, которое началось в 30-х гг. XIX в.

Особо следует отметить историков «государственной школы» – С.М. Соловьева и В.О. Ключевского. Корифеи отечественной исторической науки придавали большое значение внутренним факторам в истории Руси, соответственно внешнеполитические факторы не удостоивались в их работах должного внимания. Так, для С.М. Соловьева характерно практически полное игнорирование роли монгольского завоевания в истории России.

Большим шагом вперед в историографии монгольского завоевания стала работа М.С. Гастева «Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве», появившаяся в 1832 г. Автор сумел по-новому взглянуть на многие, доселе не изучаемые аспекты русско-монгольской войны. Весьма оригинальны для того времени были суждения М.С. Гастева об организации и дисциплине войска монголов: «Это не есть движение толпы простой, не имеющей организации, правильной формы, это не народ, обремененный стадами, а войско, по времени благоустроенное, общее в своем деле, покорное одной воле, действующее по желанию одной особы; орудие правительства, стремящегося к преобладанию, к распространению своей власти, своей земли; словом, нашествие монголов есть война государственная, политическая» (М., 1832, С. 6).

Серьезный вклад в историографию русско-монгольского военного противостояния внес М. Иванин. Его труд «О военном искусстве и завоеваниях монголов», опубликованный в 1846 г., выдержал впоследствии несколько изданий, и по сей день, он является ценнейшим пособием для всех исследователей монгольских походов на Европу. Основываясь на данных восточных источников и русских летописей, М. Иванин достаточно подробно исследовал военное дело монголов, организацию монгольской армии, походы Бату-хана на Русь и европейские страны.

Огромную работу для расширения источниковедческой базы монгольского завоевания русских земель проделал профессор казанского университета И.Н. Березин, который ввел в научный оборот много новых источников восточного происхождения. В его работах – «Первое нашествие монголов на Россию» (ЖМНП, 1852) и «Нашествие Батыя на Россию» (ЖМНП, 1855) – приводятся обширные выдержки из восточных авторов о походе монголов на Европу (Рашид-ад-Дина, Джувейни и др.). И.Н. Березин дает подробные комментарии, объясняет исторические термины, географические названия, личные имена и события завоевания.

Много споров в отечественной историографии было о степени разорения Киева войском Бату-хана. Так, М.А. Максимович считал, что «гиперболические выражения летописей не следует понимать в буквальном смысле», и после войны на Украине осталось значительное население (Максимович М.А. Собр. соч. Киев, 1876, С. 135). С этим соглашался М.С. Грушевский. Критикуя Татищева, он, сделав свой анализ летописных

текстов, в «Очерке истории киевской земли» делает вывод: «Мы не имеем твердых, положительных оснований для того, чтобы предполагать поголовное избиение и совершенное разорение и запустение Киева» (Киев, 1991, С. 432). Да и само монгольское завоевание М.С. Грушевский рассматривал как благоприятный для развития украинского народа фактор.

Можно отметить, что русские дореволюционные историки накопили довольно большой материал по интересующей нас теме, сделали ряд интересных выводов и наблюдений. Однако источниковедческая база этих авторов оставалась довольно скудной, мало привлекались восточные источники, почти не играли роли данные археологии. Исследователи выдвинули ряд достаточно интересных концепций, хотя опоры на конкретный материал им явно не доставало.

Дальнейшее развитие тема монгольских походов на Русь в 1237-1241 гг. получила в советской историографии.

В работах 20-х гг., касающихся монгольского завоевания Руси, значительных пересмотров взглядов дореволюционных исследователей не произошло – советская историческая наука находилась в стадии становления. В 1934 г. было опубликовано первое фундаментальное исследование в СССР, посвященное монголам – монография Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм». Б.Я. Владимирцов определил общественный строй монголов XII-XIII в. как особую форму феодализма – «кочевой феодализм», экономической основой которого была феодальная собственность на пастбища. Опираясь на широкий круг источников, исследователь нарисовал достаточно полную картину того монгольского общества, верхушка которого под главенством Чингиз-хана смогла завоевать многие народы.

В дальнейшем отечественные «кочевниковеды» разделились на два основных направления; остро дискутировался вопрос о собственности у кочевников: скот или, по Б.Я. Владимирцову, пастбища.

В 80-е годы XX в. в отечественном востоковедении активно стали применяться понятия, широко используемые в мировой социоантропологии: вождество-чифдом, потестарность и т.д. Сегодня в данном направлении активно работают Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова, В.В. Трепавлов и другие исследователи.

Необходимо отметить появление в 1937 г. статьи Б.Д. Грекова «Татарское нашествие (XIII-XV вв.)», посвященной непосредственно ходу завоевания кочевниками русских земель. Историк попытался по-своему объяснить тактические ходы монголов: «Из Рязани татарские войска двинулись на Владимирское княжество, но не прямым путем на Владимир, а круглым, через Коломну и Москву. Это обходное движение имело стратегический смысл. Бату ставил себе задачей отрезать владимирскому князю прямой путь отступления на Москву» (Исторический журнал, № 6, С. 56). Несмотря на очевидную модернизацию тактических соображений монгольских военачальников, это предположение историка вызвало большой интерес у последующих исследователей данной темы.

В 1940 г. вышла в свет монография А.Н. Насонова «Монголы и Русь. История татарской политики на Руси». Исследователь, следуя своей тематике, не останавливается непосредственно на событиях похода войск Бату-хана на русские земли. Тем не менее, показателен сам факт неослабевающего интереса к монгольской тематике.

К началу 40-х гг. XX в. существенно расширилась источниковедческая база ученых, изучающих русско-монгольское противостояние. Было опубликовано «Сокровенное сказание», известия венгерских миссионеров о монголах, ряд других документов. В это же время началось и активное введение в оборот данных археологических исследований. Безусловно, весьма интересным событием становится появление в периодике большого количества статей, посвященных деталям завоевания (см. работы С. Ильина, В.В. Каргалова, И.И. Яроменка и др.).

Исследователи плодотворно занимались изучением истории Золотой Орды, итогом этих работ стали фундаментальные труды Б.Д. Грекова, А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение», М.Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды». Авторам удалось достаточно полно осветить историю золотоордынского государства, однако самому механизму образования Золотой Орды, русско-монгольскому военному противостоянию должного внимания уделено не было.

Своеобразным подведением итогов всех предыдущих исследований стала статья видных советских историков Н. Я. Мерперта, В.Т. Пашуто и Л.В. Черепнина «Чингиз-хан и его наследие», опубликованная в журнале «История СССР», №5 за 1962 г.

Появление в 60-х гг. XX в. работ В.В. Каргалова «Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII в.» (М., 1966) и «Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники» (М., 1967) – это, бесспорно, самое значительное явление в отечественной историографии русско-монгольского военного противостояния 1237-1241 гг. Суждения историка и сейчас во многом определяют взгляд на ход монгольского завоевания русских земель. Многие положения исследователя вошли в школьные и вузовские учебники. В работах историка есть подробный историографический очерк, исследователь великолепно отразил эволюцию изучения данной темы. Применяв комплексный подход к изучению источников В.В. Каргалову, удалось конкретизировать численность монгольского войска в 1237 году (120-140 тысяч). До этого историки оперировали фантастическими и ничем не обоснованными цифрами.

В своих работах автор критически подошел к самой схеме нашествия разработанной еще до революции и сильно устаревшей. В.В. Каргалову удалось уточнить и исправить традиционную картину завоевания: были тщательно прослежены маршруты монгольских войск, изучены немногочисленные полевые сражения, пристальное внимание уделено осаде монголами русских крепостей. Историк активно использовал комплексный метод изучения источников. Была проанализирована вся сумма летописного материала, весьма широко использовались восточные источники, данные

западноевропейских путешественников-миссионеров. Принципиально новым явлением в изучении проблемы монгольского нашествия на Русь стало широкое привлечение В.В. Каргаловым данных археологических исследований. Применение комплексного метода позволило исследователю в гораздо большей степени, нежели его предшественники, опираться на фактический материал при построении картины нашествия Бату-хана.

Существенным недостатком работ В.В. Каргалова являются своеобразная «героизация» русского народа в борьбе с монгольскими захватчиками, обвинения русских князей в том, что они не смогли консолидироваться перед лицом монгольской угрозы. Эти стереотипы носят оттенок вневременной, идеологической, их можно понять и объяснить, но с позиций дня сегодняшнего согласиться с ними трудно.

Весьма живо и убедительно критикует В.В. Каргалов «историческую школу евразийства», (она зародилась вскоре после Октябрьской революции в эмигрантских кругах) представителями которой монгольское завоевание рассматривалось как исторически необходимое явление; обвиняет евразийцев в полной научной несостоятельности и оторванности от фактов.

Для широкого круга отечественных читателей работы евразийцев стали доступны относительно недавно. В работах Г.В. Вернадского, Э. Хара-Давана, П.И. Савицкого была нарисована впечатляющая картина слияния двух цивилизаций; завоевательные походы Бату-хана и монгольское иго рассматривались как необходимые предпосылки для возникновения русской государственности. Что касается непосредственно русско-монгольского военного противостояния, то наибольший вклад в историографию данного вопроса внес Г.В. Вернадский, достаточно подробно осветивший события нашествия и высказавший немало интересных наблюдений. Перу Г.В. Вернадского принадлежит и знаменитая фраза о последствиях монгольского завоевания: «Самодержавие и крепостное право стали той ценой, которую русский народ должен был заплатить за национальное выживание» (Монголы и Русь. М., 1997, С. 396).

«Последним евразийцем» исследователи часто называют ныне весьма популярного и читаемого историка Л.Н. Гумилева. Его работы «В поисках вымышленного царства», «Древняя Русь и Великая Степь», «От Руси до России» и др. вызвали большой интерес и, одновременно, многочисленные критические нападки. Л.Н. Гумилев в своих трудах нарисовал красочное полотно евразийского мира, на фоне которого и разворачиваются взаимоотношения Леса и Степи, начиная с XIII в. – русских княжеств и монголов (по Л.Н. Гумилеву – «союз Руси и Орды»). Монгольское завоевание ученый не считает переломным моментом в истории нашего Отечества. Поход Бату-хана на русские княжества в 1237 г., как полагал исследователь, произошел из-за отказа русских князей дать монголам пищу и лошадей, необходимых для преследования бежавших половцев. «Causa belli», по мнению Л.Н. Гумилева, был только в этом. Изначально же монголы «отнюдь не стремились к войне с Русью».

Бесспорно, предположенная Л.Н. Гумилевым концепция «Древней Руси и Великой Степи» весьма интересна и оригинальна. Вековое движение номадов на запад по Великому степному коридору, сосуществование и противостояние оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов Евразии, наконец, знаменитая теория «пассионарности» – в исследовании этих и многих других вопросов «кочевниковедения» вклад Л.Н. Гумилева колоссален. В то же время даже поверхностное знание корпуса источников по истории русско-монгольских отношений заставляет читателя усомниться во многих основных положениях «последнего евразийца», посвященных событиям монгольского завоевания Руси.

Сборник статей «Татаро-монголы в Азии и Европе», выдержавший в 70-х гг. XX в. два издания, обобщил изыскания ученых о завоеваниях монголов во всех направлениях их бурной военной деятельности. Исследователи В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин, И.П. Петрушевский, С.А. Тихвинский и другие достаточно подробно представили картину походов монгольских войск в Китае, Средней Азии, Восточной Европе.

Из советской историографии плавно перетекла в российскую дискуссия о численности монгольского войска в 1237 г., развернувшаяся на страницах журнала «Вопросы истории», в которой приняли участие исследователи Д.В. Чернышевский и В.Б. Кощеев

Интерес к данной проблеме не угасает. Идет становление новой российской историографии. Историки берут на вооружение новые методы исторического познания, продолжают исследования, посвященные монгольскому завоеванию, русско-монгольским отношениям.

Вооруженное противостояние русских земель и монгольских туменов всегда интересовало и околоисторические круги. В начале 80-х гг. XX в. большой популярностью пользовался роман-эссе В. Чивилихина «Память». Писатель в художественной форме попытался рассмотреть серьезные проблемы древнерусской истории; в центре его внимания – монгольское завоевание русских земель, героическое сопротивление русского народа кочевникам.

Сегодня популярны «исследования» несколько иного плана, новые герои: Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко и др. Не вдаваясь в построения и «научные» аргументы «новых хронологов», все же отметим, что тема монгольского завоевания и в их работах остается одной из самых востребованных. Все это свидетельствует о том, что на сегодняшний день так и не найдены ответы на одни из ключевых вопросов истории нашего Отечества: как происходило монгольское завоевание и что представляло собой монгольское владычество?

Естественно, что тема монгольского завоевания остается одной из самых притягательных в отечественной историографии. К настоящему времени существует две основные точки зрения на события нашествия. Наиболее ярким представителем первой является В.В. Каргалов, по мнению которого, несмотря на силу и мощь монгольского удара, Русь достойно и яростно сопротивлялась захватчикам. Этому патристическому стереотипу

«героизации» противостоит другое мнение. Одним из его сторонников является британский ученый, профессор Оксфордского университета Джон Феннел, который убежден, что никакого «героизма» русские не проявили: было беспощадное избиение русского народа завоевателями. Свою точку зрения историк изложил в достаточно популярной ныне монографии «Кризис средневековой Руси», перевод которой был опубликован в СССР в 1989 г. Причины поражения русских в противостоянии с монголами, по мнению ученого, очевидны: численное превосходство кочевников, отсутствие единства среди русских князей, предшествовавшие войне усобицы.

В новейшей историографии русско-монгольского военного противостояния событием стало появление работ известных отечественных ученых: московского исследователя И.Н. Данилевского и историка из Санкт-Петербурга Ю.В. Кривошеева.

И.Н. Данилевский продолжил отечественную традицию исследования и интерпретации летописных источников. Особый интерес у историка вызывает реконструкция описываемых в летописях событий через внешнюю и внутреннюю критику источника, причем весьма важными являются замыслы создателя текста и социальные функции, которые заложены в источник. Рассматривая историю Руси в особом – герменевтическом – ракурсе, И.Н. Данилевский большое внимание уделяет монгольскому завоеванию Руси, особенно большой интерес у автора вызывает проблема восприятия нашествия древнерусскими книжниками, а также исследование смыслового содержания текста «Повести о нашествии Батыя» в Ипатьевской, Новгородской первой и Лаврентьевской летописях.

В своей работе «Древняя Русь глазами современников и потомков (XII–XIV вв.)» И.Н. Данилевский приходит к следующему выводу: «Судя по ранним летописным повестям о нашествии Батыя, на русских землях, завоеванных ордынцами, преобладали настроения, которые никак не могли способствовать организации сколько-нибудь масштабного отпора захватчикам. Широкое распространение эсхатологических ожиданий, видимо, сыграло далеко не последнюю роль в снижении обороноспособности страны. Во всяком случае, представляется, что именно этот фактор... мог существенно помочь монгольским военачальникам в покорении северо-западных русских земель» (М., 2001, С. 169). Данное суждение в чем-то перекликается еще с вышеприведенными предположениями М. Щербатова, хотя, конечно, доказательная база И.Н. Данилевского намного серьезнее и представительнее.

Монография петербургского историка Ю.В. Кривошеева «Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV веков» (1999) – она из немногих работ за последние десятилетия полностью посвященная отношениям Руси и монголов. В своем исследовании автор отдельную главу уделил событиям 1237–1241 гг. – «Батыевому пленению». Проведя серьезный историографический анализ, Ю.В. Кривошеев приходит к выводу, что на сегодняшний день историография русско-монгольских отношений представлена двумя основными концепциями: «евразийской» и

принятой исторической наукой советского периода. По мнению исследователя, несмотря на внешнюю антагонистичность, непреодолимых препятствий между этими подходами нет. Изучая события русско-монгольских отношений, историк и пытается нарисовать картину противостояния Руси и монголов, которая могла бы удовлетворить как сторонников традиционной точки зрения, так и убежденных евразийцев: «В XIII в. произошло столкновение двух достаточно близких по своему социальному развитию миров (так как и на Руси, и у монголов во многом определяющую роль играли архаические архетипы и основы), но двух разных по быту и мировоззрению этносов. Эти факторы, как представляется, и наложили отпечаток на их сложные длительные взаимоотношения... Нет необходимости преуменьшать трагедию Руси и русского народа, но нет оснований и преувеличивать последствия ее» (СПб., 1999, С. 135, 157-158).

Следует, однако, отметить, что, известный фактический материал Ю.В. Кривошеев местами интерпретирует в стиле Л.Н. Гумилева. Так, по мнению историка, монголы не собирались воевать в русском Залесье, их интересовала лишь Южная Русь. Но героическое сопротивление рязанцев, не позволившее монголам пополнить запасы и ресурсы для похода на запад, как бы автоматически повлекло их вторжение в северо-восточные русские земли. Однако, еще в середине XIII в. персидский историк Джувейни, сообщал, что на всемонгольском курултае 1235 г. «состоялось решение завладеть странами Булгара, Асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще покорены и гордились своей многочисленностью» (Джувейни. Из «Истории завоевателя мира» // СМИЗО, М.-Л., 1941, С. 22). Волжская Булгария была практически стерта с лица земли, Северный Кавказ также был покорен практически весь (за исключением высокогорных районов), и вряд ли под «завладением страной Русов» уместно будет понимать лишь установление контроля над южнорусскими степями.

В целом, следует отметить, что отечественная историография в изучении русско-монгольского военного противостояния достигла многого: была разработана и изучена предполагаемая схема походов туменов Батухана на Русь, исследуются вопросы, касающиеся деталей завоевания. Однако многие положения историков остались на уровне гипотез, не подкрепленных фактическим материалом. Отечественные исследователи под термином «нашествие монголов» зачастую понимают не только единичный акт, но и длительный процесс, проходивший до конца XIII в., однако при этом нередко вне поля зрения ученых остается сам ход покорения русских земель монголами, механизм образования улуса Джучи. Между тем, необходимость в исследовании истории завоевания монголами русских земель назрела: на сегодняшний день для этой темы явно не хватает цельной военно-исторической концепции, до сих пор нет специального исследования, посвященного русско-монгольскому военному противостоянию. Следует признать, что в привычную картину русско-монгольской войны необходимо внести коррективы.

Цель и задачи работы. Цель диссертационного исследования – привлекая широкий круг письменных и археологических источников и опираясь на достигнутое в науке, создать максимально приближенную к реальности реконструкцию событий русско-монгольской войны 1237-1241 гг.

Для достижения заявленной цели необходимо решить ряд задач.

Во-первых, - нужно выяснить, какие причины подтолкнули монголов к завоеваниям, в частности, к походу на Русь, какие цели и задачи ставили перед собой кочевники, следуя войной на русские княжества. Во-вторых, - необходимо определить военно-политическую специфику противоборствующих сторон, дать правильную оценку военного потенциала и боевого опыта соперников. В-третьих, - следует внимательно проследить за ходом военных действий, конкретизировать военную реальность того времени, разобраться в причинах и последствиях катастрофы русской цивилизации. И, наконец, необходимо изучить маршрут и скорость завоевания, рассчитать продолжительность военных действий, выявить, кто из русских князей принял непосредственное участие в войне.

Источниковая база исследования. Война между армией кочевников-завоевателей и русскими княжествами оставила свой след в двух разновидностях памятников: письменных и археологических. Очевидно, что именно на их основе и возможна современная реконструкция вооруженного противоборства, главнейшим результатом которой явилась гибель Древней Руси как единого социокультурного сообщества.

Все существующие к настоящему времени общие исследования монгольского нашествия отличает одна черта: отсутствие цельной характеристики корпуса источников и его информационного потенциала. Практически во всех исследованиях, посвященных Руси и монголам источники классифицируются по географическому принципу (месту возникновения): русские, восточные, западноевропейские и т.д., однако должного внимания не уделяется степени репрезентативности этих материалов. В связи с этим хотелось бы заострить внимание на особенностях формирования круга первоисточников по данной проблеме и возможностях их использования.

Первая особенность, с которой сталкивается исследователь истории русско-монгольской войны 1237-1241 гг. – это отражение войн в позднейших исторических произведениях. Практически ни одна из «географических» групп известных письменных текстов (русских, восточных, западноевропейских) не является хроникой боевых действий, составленной по «горячим следам». Тем не менее, некоторые сведения о монгольском походе на Русь современники нам оставили.

Самый ранний по времени возникновения источник – письмо венгерского монаха Юлиана, ездившего по поручению венгерского короля Белы IV к половцам в Поволжье в 1235 г. и повторно в 1237 г. с главной целью разведки обстановки, складывавшейся на восточных рубежах Руси в канун вторжения монголов в русские земли. Вынужденный буквально бежать от наступавших монгольских войск, Юлиан, наряду с вымышленными

историями, сумел собрать довольно точные сведения: о намерении монгольских правителей покорить ни много, ни мало - весь мир, о высокой мобильности кавалерии кочевников, об искусстве осады и штурма укрепленных городов. Эти сведения были получены им, в частности от двух послов Бату-хана к Беле IV, перехваченных воинами Великого князя Юрия Всеволодовича Владимиро-Суздальского. Таким образом, можно с полным основанием считать отчет Юлиана одним из самых первых письменных свидетельств, относящихся к истории русско-монгольской войны, ценнейшим источником для изучения подготовки завоевания русских земель кочевниками. В повествовании Юлиана присутствуют и вполне конкретные военные наблюдения: дается оценка численности монгольского войска, его боевым возможностям, рассматриваются стратегические планы кочевников.

Приход монголов в Европу зафиксировали и многочисленные европейские хроники. Сообщения, основанные на ужасных рассказах очевидцев нашествия и многочисленных слухах, присутствуют в Штаденских анналах Альберта, Больших Шефтларских, Нересхеймских анналах, Кельнской королевской хронике, «Большой хронике» Матвея Парижского и других сочинениях времен прихода войск Бату-хана в Европу.

Западноевропейская традиция была продолжена известными своими путевыми записками монахами-миссионерами Джованни дель Плано Карпини (40-е гг. XIII в.) и Гильомом де Рубруком (50-е гг. XIII в.). Они проезжали через Русь вскоре после завоевания ее монголами и оставили нам некоторые интересные сведения об опустошении русских земель в результате нашествия.

Примерно в это же время (1240 г.) в Монголии было создано «Сокровенное сказание» - знаменитый монгольский эпос. В нем отразились многие рассказы и предания, прославляющие род Чингиз-хана и его потомков. Наряду с этим в «Сокровенном сказании» есть интересные сведения об организации монгольского войска, его военачальниках, упоминается о завоевании Руси. Весьма важным является сообщение о разногласиях среди ханов-чингизидов, отправленных в поход на Европу: Бату-хан послал великому кагану Угэдею секретное донесение о том, что Гуюк и Бури позволяют себе восставать на него, руководителя похода.

Во второй половине XIV в. был сделан сокращенный свободный перевод «Сказания» на китайский язык под названием «Тайная история династии Юань» - «Юань-чао-би-ши». В XVII в. «Сказание» было широко использовано в «Алтан тобчи» - «Золотой летописи» Лубсан Данзана.

Достаточно информативным источником являются произведения персидских и арабских авторов. Ала ад-Дин Ата Малик Джувейни писал свою «Историю завоевателя мира» («Тарих-и джахангушай») в 1253-1260 гг., находясь на службе у монгольского хана Хулагу. Это одно из наиболее ранних произведений, повествующее о внутреннем устройстве Монгольской империи и завоевательных походах монголов. Сведения Джувейни, касающиеся завоевания русских земель лаконичны, но весьма существенны.

Следует отметить, что в работе над своей хроникой Джувейни пользовался свидетельствами очевидцев указанных событий.

Особняком в ряду восточных источников стоит знаменитое сочинение Рашид-ад-Дина «Сборник летописей» («Джами ат-таварих»). Эту работу Рашид-ад-Дин писал спустя более 60 лет после монгольского завоевания Руси, однако автору, также находившемуся на службе у монгольских ханов в Иране, был доступен довольно широкий круг источников того времени: монгольских, персидских, тюркских, китайских и других. Были привлечены генеалогические предания, сохранившиеся в устной народной традиции и сообщенные автору его многочисленными информаторами, что обеспечило такую полноту и точность изложения. Работу Рашид-ад-Дина характеризует достаточно пристальное внимание к событиям завоевания Руси.

Определенный интерес для нас представляют также сочинения других персидских и арабских авторов, творивших во второй половине XIII-начале XIV вв. (Джузджани, Вассаф, Эннувейри и др.).

Наконец, самое видное место в корпусе источников по истории русско-монгольской войны занимают русские летописи. Отечественная историческая наука накопила значительный материал по критическому анализу летописных сводов, изучению политической направленности отдельных летописцев, оценке достоверности сообщаемых сведений (см. работы А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, Д.С. Лихачева и др.).

Наиболее подробно о завоевании русских земель монголами под предводительством Бату-хана сообщают Ипатьевская, Лаврентьевская и Новгородская первая летописи. В этих летописях содержатся разные версии «Повести о нашествии Батыя»: в Ипатьевской – южная, в Лаврентьевской – центрально-русская (владими́ро-суздальская, возможно опирающаяся на рязанскую), в Новгородской первой – северная. Все три версии повести имеют весьма сложный состав, что затрудняет датировку их текстов, а также выявление общего протографа. По всей видимости, все три ранних рассказа о нашествии Батыя появились в летописных сводах не позднее начала XIV в. При этом старшим из них является, видимо, вариант, представленный Ипатьевским и близкими ему списками, датируемый серединой XIII в. Относительно точного времени появления рассказов Новгородской первой и Лаврентьевской летописей мнения исследователей расходятся, но написаны они были, безусловно, позднее.

Ипатьевская летопись – общерусский летописный свод южной редакции конца XIII – начала XIV вв., древнейшим списком которого является Ипатьевский XV в. Текст Ипатьевской летописи включает три основных компонента: ПВЛ, Киевскую летопись и Галицко-Волынскую летопись. Лаврентьевская летопись – летопись XIV в., сохранившаяся в единственном пергаментном списке. На Повести о нашествии Батыя сказались двойственное (владимирское и ростовское) происхождение Лаврентьевской летописи. Рассказ этот состоит из различных элементов – владимирских и ростовских записей (двойственное происхождение привело к тому, что о некоторых событиях рассказано дважды), литературных «общих

мест», особого рассказа о гибели ростовского князя Василька Константиновича. Древнейшая летопись Новгородской республики – Новгородская первая – известна в двух изводах (редакциях): старшем и младшем. Известны два основных списка НЛ младшего извода Академический и Комиссионный (оба сер. XV в.).

При анализе летописных записей заметно различное отношение летописцев к событиям. Если в южнорусской летописи всячески подчеркивалось жестокость монголов и их вероломство, красочно описывается оборона русских городов, то Лаврентьевская летопись, отражавшая примирительную по отношению к Орде политику северорусских князей, повествует о нашествии более лояльно и сдержанно, в ней чувствуется мысль о бессмысленности сопротивления завоевателям. Необходим кропотливый анализ и сопоставление летописных сводов различной политической ориентации для получения достоверной информации о русско-монгольской войне.

Летописцы подробно описали маршрут движения монголов, хотя в зависимости от места создания текстов в отображении этого маршрута есть свои особенности. Так, сцены захвата Киева и Козельска содержатся лишь в южнорусском варианте «Повести о нашествии Батыя». Лаврентьевская летопись говорит об этом вскользь, а новгородский летописец вообще не упоминает о военных действиях на юго-западе русских земель. Таким образом, составить карту военных действий лишь на основании летописных источников невозможно. Реконструкцию нашествия следует осуществлять в комплексе с другими источниками.

С еще большей осторожностью следует подходить к использованию в качестве источников по истории монгольского завоевания древнерусской житийной литературы и исторических повестей («Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о Меркурии Смоленском» и др.). Эти произведения приводят весьма красочные эпизоды героической борьбы русского народа против жестоких кочевников-завоевателей, однако эти произведения были созданы гораздо позднее описываемых в них событий.

Другая разновидность памятников истории русско-монгольского военного противостояния 1237-1241 гг. – данные археологических исследований, которые для нашей темы следует признать достаточно репрезентативными. Отечественная историческая наука имеет солидный опыт в привлечении археологических материалов для реконструкции отдельных моментов нашествия (прежде всего, археологические материалы помогают восстанавливать картины обороны монголами русских городов и крепостей). Применение данных археологических исследований ставит изучение темы на фактическую основу.

Неоценимый вклад в расширение корпуса источников по русско-монгольской войне внесли работы археологов М.К. Каргера, А.Л. Монгайта, П.А. Раппопорта и многих других. Широкое привлечение археологических материалов поставило изучение данной темы на фактическую основу. Работы археологов (С.А. Беляевой, С.Р. Килиевич, В. Немерова и др.) пролили свет

на многие, доселе неизвестные моменты завоевания. Накоплен достаточно солидный материал по фортификации древнерусских городов различных регионов Руси, археологические раскопки дают представление о вооружении и боевом потенциале противников, по данным археологических исследований прослеживаются основные направления ударов монгольских завоевателей. Солидный археологический материал, накопленный отечественными учеными, опубликован в виде монографий, многочисленных статей в археологических журналах и сборниках (см. список литературы).

Новейшие археологические исследования (например, недавно открытые в Старой Рязани массовые захоронения ее жителей, погибших при монгольском завоевании) расширяют круг источников по истории русско-монгольской войны.

Методологическая база исследования. Основной методологической посылкой настоящего исследования стали принципы историзма и научной объективности, исходящие из признания первенствующего изучения источников при непредвзятом анализе материала. Большое внимание в исследовании уделяется степени информативности источников и достоверности содержащихся в них сведений. Отказавшись от традиционного деления письменных источников по их географической принадлежности, мы предложили исследование источников по времени их возникновения, предполагая в этом максимальную хронологическую приближенность авторов к описываемым событиям, т.е., большое внимание уделяется источникам, созданным, что называется, «по горячим следам».

Данные русских летописей используются как с учетом накопленного в отечественной исторической науке опыта комплексного изучения летописных текстов (А.А. Шахматовым, М.Д. Приселковым, Д.С. Лихачевым и др.), так и с использованием достижений современных исследователей древнерусских летописей (И.Н. Данилевского, А.А. Пауткина и др.). Применяя для реконструкции событий монгольского завоевания археологические источники, мы руководствуемся правилом, которое гласит, что данные археологии должны не подтверждать какую-либо историческую концепцию, а служить (в совокупности с другими источниками) основой для ее возникновения.

Наряду с этим, русско-монгольская война 1237-1241 гг. исследуется с использованием специальных методов исторического исследования, так как сегодня историческая наука предполагает комплексное, всестороннее исследование поставленных проблем. Применяя этот тезис к настоящему исследованию по военно-исторической тематике, мы берем на вооружение принцип, сформулированный В.В. Карнаухом, по мнению которого современная наука требует в исследовании военных событий в истории «вместо прежнего одномерного видения войны, при котором она сводилась к продолжению политики другими средствами, перейти к выявлению ее антропологического содержания, к исследованию войны как феномена человеческой культуры». Исходя из предложенного принципа, в данной работе используются метод археологической реконструкции, метод

критического подхода к историографии, а также историко-сравнительный метод, который позволяет проследить процессы формирования и функционирования двух разных военных культур, пришедших в столкновение в 1237 году – монгольской и русской. В исследовании используется социо-культурный метод: военная культура, военное поведение противоборствующих сторон изучаются через призму военных действий.

Научная новизна исследования. В данном исследовании даны новые интерпретации информации известных письменных источников и получены принципиально новые выводы, связанные с характером и итогами русско-монгольской войны 1237-1241 гг.: о характере продвижения монголов, о военном искусстве противоборствующих сторон. Опровергается ряд мифов, бытующих в историографии: о причинах прихода монголов на Русь, об их численности, вооружении, о всенародном сопротивлении захватчикам.

Апробация и практическая значимость работы. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде публикаций и были представлены в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях в Москве, Новосибирске и Томске: «Феодальное общество: идеология, политика, культура», «Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII-XX вв.», «XL Международная научная конференция «Студент и научно-технический прогресс», «V общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» и др.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих сочинений по истории средневековой Руси, а также при чтении общих и специальных курсов лекций по отечественной истории.

Структура диссертации подчинена решению основных задач и состоит из введения, двух глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи исследования, показаны научная новизна, практическое значение, методологическая основа исследования, степень изученности проблемы, дана характеристика источников.

Первая глава «Военно-политическая специфика противоборствующих сторон» посвящена выявлению процессов, приведших к вооруженному противостоянию монголов и русских княжеств, оценке боевого потенциала воюющих сторон и степени подготовленности сторон к войне. Глава делится на разделы, которые позволяют углубить военно-историческую трактовку событий монгольского вторжения.

Первый раздел – «Монгольские завоевания и причины русско-монгольской войны» - посвящен выявлению причин, двигавших кочевые народы степей на путь завоеваний, и, в частности, приведших к походу монголов на «страну Русов».

Монгольское вторжение в Европу было одним из последних актов грандиозного перемещения кочевых народов по Великому Степному коридору на запад. Возможно, именно в этом, последнем пришествии кочевого народа в Европу и сосредоточилось максимальное напряжение в многовековом противостоянии номадов и оседлых земледельцев.

Русь практически с самого начала своего существования достаточно тесно соприкасалась с кочевым миром. Мирное сосуществование Леса и Степи постоянно сменялось ожесточенными военными действиями, набегами и грабежами, и наоборот. Сам быт степняков, их культура, производительные ресурсы – все было подчинено войне. Война становилась своего рода «образом жизни», и в этом компоненте завоеватели-номады получали огромное преимущество над соседними оседлыми народами, которые во главу угла ставили труд на земле и за оружие брались лишь в случае необходимости. Можно сказать, что приходили в соприкосновение два разновекторных процесса: стремление оседлого народа замкнуться в освоенном пространстве, закрыться от внешней экспансии, и стремление кочевого народа к освоению нового пространства, к расширению своего жизненного пространства.

Необходимо помнить и еще об одном немаловажном факторе, толкавшем монголов (как и многие другие кочевые народы во времена Великого переселения) к далеким завоевательным походам – влиянии физико-географических условий. Передвижения кочевых народов Азии в степи Восточной Европы зачастую были вызваны глобальными климатическими изменениями (усыханием либо увлажнением степной зоны) в Евразийском регионе. За новые территории и новых данников необходимо было воевать (поскольку ни один народ добровольно, без сопротивления свои земли не отдавал) – и «кормящим» ландшафтом кочевников становился ландшафт войны.

В исследовании автор обращается к истории монгольских завоеваний, предшествовавших русско-монгольскому военному противостоянию. В разделе рассматривается идеологическая составляющая монгольских завоевателей: начиная очередную военную компанию, кочевники были изначально уверены в том, что Вечное Синее Небо (Тенгри) дарует Чингизхану (или его потомкам) и монголам победу. Десятилетия кровопролитных войн, громадные покоренные территории лишь подтвердили силу монгольского войска. В это время (1235 г.) на курултае в Каракоруме и было принято решение о походе на Восточную Европу, «к последнему морю».

Во **втором разделе** – «Вооруженные силы монголов в начале XIII века» - дается характеристика боевому потенциалу монгольской армии периода активных завоеваний. Изучается принцип военной организации монгольского войска, тактика и характер ведения боя монгольскими военачальниками, рассматривается искусство осады номадами городов. На основании новейших археологических исследований развенчивается миф о «скудной военной технике» кочевников: монголы обладали прекрасным

многофункциональным вооружением, главной ударной силой монгольского воинства была отлично оснащенная тяжеловооруженная конница.

Особое внимание в разделе уделено главным действующим лицам русско-монгольской войны – Бату-хану и полководцу Субедею. Автор высказывает суждение, что к моменту похода на Русь Бату был достаточно зрелым политиком и военачальником, а Субедей, несомненно, может считаться одним из выдающихся полководцев средневековья. Отмечается, что к началу русско-монгольской войны монголы имели большой опыт ведения боевых действий (в частности, в условиях схожих с теми, в которых пришлось воевать с русскими).

Изучая вопрос о численности монгольской армии, сосредоточившейся у границ Руси осенью 1237 г., автор присоединяется к мнению тех историков, которые на основе критического подхода к сведениям древнерусских, восточных и европейских письменных источников, привлечения данных археологии и демографии, привязки численности войск к их организации, системе комплектования, состоянию продовольственных ресурсов на театре войны и характеру военных действий определяют войско Бату-хана в 60-80 тыс. воинов. Если сравнить эти цифры с данными о численности монгольских войск во время других военных операций, то они выглядят достаточно правдоподобно. Конечно, сегодня практически невозможно более точно определить численность войска Бату-хана, однако в любом случае ясно, что русским князьям пришлось столкнуться с огромным по средневековым меркам войском.

Третий раздел – «Боевой потенциал русских княжеств» посвящен характеристике военного дела домонгольской Руси. Как известно, в XII в. прежде единая империя Рюриковичей раздробилась на несколько политических формирований, которые начали самостоятельную жизнь, единого государства «Русь» в то время просто не существовало. Тем не менее, русские князья и их дружины представляли собой достаточно серьезную силу, обладали солидным боевым опытом. Военное искусство оттачивалось в многочисленных междоусобицах и столкновениях с половцами. Русские князья ходили «на ляхы», «бишась с Литвой», «воевали» емь. Однако все победы и поражения князей носили прежде всего локальный характер, численность воюющих была невелика, свои силы несколько князей могли объединить лишь в исключительных случаях. Монгольская же армия была несопоставима по своей силе, мощи и численности с прежними врагами Руси.

В диссертации показана несостоятельность обвинений некоторыми историками русских князей в нежелании объединить свои силы, консолидироваться перед лицом угрозы. В этой связи рассматривается вопрос о численности сил, которые могли быть противопоставлены русскими княжествами кочевникам. Известно, что у Руси не было преимущества перед европейскими государствами ни в способе комплектования войск, ни в их численности. Княжеские дружины были прекрасно подготовлены для ведения междоусобных войн, однако их численность была невелика – от 300

до 700 человек. Автором опровергается мнение ряда исследователей о том, что в обороне русских земель от туменов Бату-хана принимали участие сельские ополчения.

Монголы обрушились на Русь (как, впрочем, и позднее на европейские государства) именно ранней зимой, когда замерзли реки, что, по всей вероятности, стало большой неожиданностью для русских князей, не привыкших к набегам кочевников в зимний период (особенно для тех, чьи земли лежали на достаточном удалении от границы Леса и Степи). Представляется, что этот фактор неожиданности серьезно учитывался монгольскими военачальниками и в значительной степени облегчил туменам Бату-хана завоевание русских земель.

Достаточно большое внимание в работе уделено оборонительным сооружениям русских городов. Показано что, на Руси в первой половине XIII в. были примеры прекрасных фортификационных укреплений. Однако большинство русских городов, имевших деревянные стены, усиленные валами, рвами и естественными препятствиями хорошо служили лишь для обороны во время княжеских усобиц, они были в основном приспособлены к осаде, носившей пассивный характер «облежания». Кочевники же вторглись на Русь, имея разработанную тактику штурма крепостей, и это дало завоевателям решающее преимущество. Монголы успешно штурмовали крупные города Китая и Средней Азии, насчитывавшие десятки и сотни тысяч жителей; представляется, что и участь русских деревянных крепостей была в предрешена.

Вторая глава исследования «Русско-монгольская война (1237-1241 гг.). Ход военных действий» посвящена непосредственному изучению событий русско-монгольского военного противостояния. Разделы второй главы хронологически соответствуют трем этапам русско-монгольской войны.

В первом разделе «К вопросу о достоверности традиционной картины монгольского завоевания» предлагается новый взгляд на ход завоевания русских земель.

До недавнего времени исследователи рассматривали вторжение монгольских войск на Русь как движение одной колонной всех наличных сил. Благодаря критическому анализу письма брата Юлиана, сделан вывод о том, что тумены Бату-хана вторглись и завоевывали русские земли с трех направлений, а не одной колонной, как считалось длительное время в отечественной историографии.

Второй раздел «Поход туменов Бату-хана на Северо-Восточную Русь (осень 1237-весна 1238 гг.)» посвящен первому этапу русско-монгольской войны.

Предполагается, что к границам Рязанского княжества подошли основные силы кочевников во главе с Бату, Орду, Кулькана, Кадана и Бури (об этом свидетельствует Рашид-ад-Дин). В эту группировку влился «южный» отряд, который под предводительством Гуюка и Менгу действовал в землях мордвы. Восточный отряд, предположительно, составили войска

Берке, который летом 1237 г. вместе с другими ханами вел борьбу с мордвой и буртасами, а осенью этого года направил свой отряд на Суздаль. Предводителем четвертой, тыловой части монгольского войска В.Б. Кощев называет хана Бучека.

Получив от рязанских князей решительный отказ на предложение о принудительном сотрудничестве, Бату-хан приказал начать вторжение. Дипломатические переговоры закончились, монголы приступили к разгрому городов Северо-Восточной Руси.

Братские могилы, обнаруженные недавно на территории древней Рязани, отражают пунктуально разработанную репрессивную систему монголов: мужчин, взятых в плен, за исключением квалифицированных ремесленников, зверски убивали, женщин, отроков и детей обращали в рабство. Пленникам рубили головы, отрубали руки.

Под Коломной Великий князь Юрий Всеволодович решил попытаться остановить продвижение монголов в открытом бою, однако посланные им сюда дружины были разгромлены кочевниками. Разрушив Москву Бату-хан вел свои силы по Клязьме на главные города Владимирской земли: Владимир и Суздаль. С востока, через Оку и устье Клязьмы, сюда же двигалась приволжская группировка Берке. Великий князь Юрий Всеволодович оказался в критическом положении: завоеватели блокировали Клязьму и приближались к столице с двух сторон, значительная часть княжеской дружины была уничтожена под Коломной. Князь принял решение оставить город и выдвинуться в единственно свободном направлении – северном. Представляется, что в данном случае князь действовал согласно средневековым представлениям о том, что правитель должен по возможности избегать сидения в осаде – наиболее пассивного способа ведения военных действий. Подобное явление – т. н. «регифугии» - было, по мнению А.А. Горского, достаточно распространено в странах Европы.

Спасти Владимир и Суздаль не удалось – оба города в начале февраля 1238 г. были разгромлены монголами. Затем кочевники, вновь разделившись на три направления, облавой пошли по территории Владимиро-Суздальского княжества. Монгольские тумены продвигались довольно быстро: небольшие крепости и малые города, укрепленная часть которых – детинец – составляла обычно не более 2 га, естественно, не могли оказать серьезного сопротивления противнику. Народ пытался укрыться от завоевателей в лесах, где, однако, велика была угроза голода. Рискнувших отсидеться за городскими стенами подстерегала гибель от монгольской сабли.

Великий князь Юрий Всеволодович пытался организовать сопротивление войскам Бату и Субедея, собирая войска в стане на небольшой речушке Сити, притоке Мологи, однако монгольский воевода Бурундай после непродолжительного боя разбил русские дружины.

5 марта, после двухнедельной осады пал Торжок – крепость на рубежах Новгородской земли. Путь на Новгород был открыт. Следует признать, что на сегодняшний день мы не обладаем источниками, которые могут помочь ответить на вопрос: почему тумены Бату-хана свернули с прямого пути на

Новгород? Современные исследования показывают, что у кочевников был достаточный резерв времени для подготовки и осуществления похода на Новгород. Он располагал примерно тремя неделями нормального зимнего времени и еще тремя неделями предкритического времени исхода зимы. До вскрытия рек оставалось около полутора месяцев, практически около месяца надежного ледяного покрова. Остается признать, что Бату-хан весной 1238 г., видимо, и не собирался разорять Великий Новгород.

Возможно, сыграл свою роль и психологический фактор – кочевники оказались слишком далеко от родных степей; можно представить, как неуютно чувствовали они монголы в окружении непроходимых лесных массивов. К тому же здесь, в лесном Заволжье степнякам негде было черпать ресурсы, и, возможно, поэтому было принято решение о повороте.

В верховьях Оки, недалеко от степей Дешт-и-Кыпчак, монголы столкнулись с сильным сопротивлением жителей города Козельска. Длительный срок осады города можно объяснить тем, что к городу подошел лишь один отряд монголов, и сил для серьезного штурма Козельска у Бату-хана было недостаточно. Видимо, сказался и опыт дружинников и горожан, живших недалеко от границы Леса и Степи и наверняка имевших опыт противостояния завоевателям. Однако, после прибытия дополнительных воинских соединений с востока под предводительством ханов Кадана и Бури и отряда с запада, ситуация под Козельском коренным образом изменилась – в течение трех дней завоеватели штурмом взяли город.

В третьем разделе «Монголы в степях Дешт-и-Кыпчак. Первый поход на Южную Русь (лето 1238-осень 1240 гг.)» характеризуется второй этап русско-монгольской войны.

К лету 1238 г. монгольские тумены, опустошив земли Северо-Восточной Руси, отошли в половецкие степи. Войску требовался отдых после трудного похода: кочевники потеряли много воинов, погиб чингизид Кулькан. В рядах самих монголов имели место раздоры.

В исследовании показывается, что в период с лета 1238 г. до осени 1240 г. монголы не только отдыхали от тяжелых боев и пополняли свои силы. Это время тумены Бату-хана провели в непрерывных войнах с половцами, аланами и черкесами, наносили непрерывные удары по городам Южной Руси. С начала 1239 г. Бату-хан подготавливал плацдарм для дальнейшего продвижения в Европу, «к последнему морю».

Весной 1239 г. монгольские войска захватили один из древнейших русских городов - Переяславль Южный, столицу Переяславского княжества. В октябре 1239 г. кочевники под предводительством Менгу-хана вторглись в пределы Черниговской земли с юго-востока и, после боя под стенами города, штурмом взяли Чернигов. От Чернигова монголы двинулись на восток по Десне и далее по Сейму. Завоеватели разрушали здесь многочисленные русские порубежные крепости – Путивль, Глухов, Вырь, Рыльск и др.

Монголы активизировали военные действия и в северном направлении: были взяты и сожжены Муром и Гороховец. Зимой 1239-1240 гг. состоялся рекогносцировочный поход Менгу-хана к Киеву.

К осени 1240 г. Бату-хан был готов продолжать наступление на Восточную Европу. Монголы полностью контролировали Дешт-и-Кыпчак, были завоеваны Крым и Северный Кавказ, уничтожены крупнейшие русские города в левобережье Днепра, проведена разведка оборонительных рубежей Юго-Западной Руси. На смену ушедшим в Монголию корпусам Гуюк-хана и Менгу-хана прибыли ханы Кутан, Сонкур и Кайду со свежими силами.

В четвертом разделе «Монгольское завоевание Юго-Западной Руси (осень 1240-весна 1241 гг.)» рассматривается третий, заключительный этап русско-монгольской войны.

Переправившись через Днепр и прорвав укрепленную линию на Нижней Руси, монголы двинулись к Киеву, разрушая небольшие крепости, разоряя сельскую местность. В ноябре 1240 г. Бату-хан подступил к городу.

Монголы приступили к штурму. Силы были неравны, и кочевникам удалось захватить участок вала («взидоша татарове на стены»). Очевидно, что монголы несли потери, и Субедей дал передышку своему войску. Следующий удар монголы нанесли в районе Софийских ворот, и на этом направлении им удалось прорвать оборону. Бой продолжился на городских улицах. Археологические раскопки наглядно свидетельствуют о жестоком натиске туменов Бату и Субедея. Как и в Рязани, на территории киевского детинца обнаружены большие братские могилы, в которых были похоронены защитники города. Жестокие бои происходили в районе Десятинной церкви, которая стала последним оплотом киевлян. Переполненный людьми, каменный храм рухнул под ударами монгольских осадных орудий. Киев пал.

Оставив после себя разрушенный, опустошенный город монгольская конница двинулась дальше на запад. По своему обыкновению кочевники наступали широким фронтом, «облавой». Однако Бату-хан уже спешил в «страны запада», поэтому завоеватели шли по территории Юго-Западной Руси достаточно стремительно. Были захвачены и разрушены города Колодяжин, Каменец, Изяславль и др. Обращает на себя внимание тот факт, что две мощных крепости – Данилов и Кременец – тумены Бату-хана взять так и не смогли. Эти города имели каменные стены, были расположены на вершинах скал. Ввиду этого было довольно трудно, если не невозможно применять осадную технику; монгольские «пороки» - катапульты и баллисты были не в состоянии бросать свои снаряды круто вверх.

Интересно, что после нескольких лет военного противостояния на данном этапе войны уже не было попыток со стороны русских князей и дружинников противостоять монголам в открытом бою.

После захвата Владимира-Волынского и Галича весной 1241 г. монголы вышли на западные рубежи русских земель и вторглись на территорию Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Трансильвании.

В пятом разделе «Восприятие древнерусскими летописцами реалий русско-монгольской войны 1237-1241 гг.» автор обращается к изучению восприятия событий монгольского завоевания древнерусскими книжниками – авторами летописных текстов.

Летописцы уделяли завоевателям пристальное внимание. В повествованиях о монгольском завоевании, большую роль играли эсхатологическим мотивы, однако автором исследования показано, что подобные эсхатологические настроения книжников – явление для средневековья достаточно характерное (причем как для Европы, так и для Азии). Монгольское нашествие воспринималось книжниками как поругание чести Русской земли, усугубленное иноверием захватчиков.

Из летописной характеристики нашествия становится ясно, что инициативой в этой войне владели монголы, русские князья вели войну оборонительную. Это подтверждает сам ход военных действий, многочисленные картины разорения русских городов. Для описания захвата небольших крепостей летописцы в большинстве случаев используют краткие характеристики «взяша» и «избиша»; применительно к крупным городам обычно присутствует более широкий набор военной терминологии того времени. Сначала монголы «оступиша город», «сташа станом», затем готовились к штурму: «почаша наряжати лесы и пороки ставиша». После того, как завоеватели врываются в город, захватывали детинец, организованное сопротивление им практически прекращалось. Оставшиеся в живых стремились спрятаться, «затворишася в церкви» (это происходило во Владимире, Киеве и др. городах), но спасения это не приносило. После захвата города монголы нередко его поджигали – неслучайно летописцы в своих повествованиях о нашествии Батыя неоднократно употребляют термин «пожгоша».

Автор приходит к выводу, что летописцами была нарисована не только образная, литературная, но и во многом реалистичная картина военных действий.

В шестом разделе «Итоги русско-монгольского военного противостояния» определяются основные последствия монгольского завоевания для русских земель.

Подчеркивается, что завоевание русских земель монголами и его последствия – это один из самых спорных вопросов в отечественной историографии. Автор согласен с исследователями, по мнению которых не стоит преувеличивать степень разорения русских земель, однако не стоит и преуменьшать ее. Несомненно то, что в результате войны русские княжества (прежде всего северо-восточные) поразил структурный кризис. Монгольское завоевание серьезно затронуло все экономические, политические и социальные структуры.

К началу XIII столетия на Руси складывался средневековый рынок, развивалось мелкотоварное производство. В результате нашествия экономика русских земель опустилась на более низкую стадию развития, произошла натурализация экономики.

Негативные последствия войны отразились и в социальной сфере. В результате разорения сельской местности, крестьянство было вынуждено вновь возвращаться к коллективным формам существования. Иными словами, монгольское нашествие косвенно привело к укреплению общины. С

другой стороны, кочевники нанесли сильный удар по формирующемуся городскому сословию: на Руси были уничтожены тенденции вечевого собрания, резко упала роль городской общины. Существенные изменения произошли и в правящем сословии – в результате русско-монгольской войны 1237-1241 гг. погибло большое число князей и дружинников.

В начале XIII в. на Руси достаточно активно развивалось индивидуальное землевладение, формировалась вассальная система, аналогичная западноевропейской. Все эти процессы были подорваны монгольским завоеванием: формирующийся «частный сектор» был разрушен, индивидуальная собственность заменяется более архаичными формами (происходит возврат к «кормлениям»).

Наиболее очевидные изменения произошли в политической сфере: русские земли утратили национальную независимость и вошли в состав Монгольской империи, вместо традиционной домонгольской договорно-правовой основы утверждается силовой принцип.

В исследовании подчеркивается, что с позиций сегодняшнего дня совершенно неправомерным будет оценивать события столкновения монголов и Руси полярными критериями «плохо» или «хорошо». Да и вообще, попытка расчленения последующей истории на «русскую историю» и «историю татар» неизбежно наткнется на признание общности дальнейших судеб двух народов (вплоть до сегодняшнего дня), взаимовлияния и взаимопроникновения кочевой и земледельческой культур на протяжении столетий.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Изучение военно-политическая специфика противоборствующих сторон показало, что именно подтолкнуло кочевников-скотоводов к завоевательным походам и, в частности, монголов к завоеванию Руси. Покорение русских земель стало тщательно продуманной акцией, одним из этапов масштабного, грандиозного похода на Европу. На основе письменных, археологических источников и новейших исследований был рассмотрен потенциал воюющих сторон, который показал, что русские княжества, видимо, были обречены в борьбе с туменами Бату-хана.

Несомненно, для русских князей и их дружин это была война за свою землю, за Родину предков, за православную веру, за детей, за свой народ. Однако и монгольские ханы ходили в походы отнюдь не только из-за своей кровожадности или корыстолюбия – кочевники активно боролись за ресурсы существования. Организация грабежа оседлых земледельцев, экспансия на их территорию, установление контроля над торговыми путями являлись необходимыми условиями для существования кочевой империи, и монгольские ханы как никто другой понимали это. Векторы интересов двух народов пришли в соприкосновение поздней осенью 1237 г., когда и началась русско-монгольская война.

Изученный ход военных действий показал, в силу каких причин русские княжества потерпели поражение: монгольская военная культура не

была лучше или хуже русской – она была качественно иной, более эффективной. Успешно противостоять этой военной культуре русские (как и множество других народов) не смогли.

В результате исследования претерпела изменение и традиционная картина монгольского похода на Русь. По-видимому, монголы вторглись на Русь не одной колонной, а с трех направлений, что, естественно, также дало завоевателям большое преимущество. Русские князья не смогли противопоставить монголам ничего серьезного. В военные действия против монголов вступили лишь несколько князей; судьба их, как правило, была трагична. Нет смысла говорить о «героизме» или «трусости» защитников русских земель – они действовали сообразно военному поведению того времени, монголам были противопоставлены те силы, которыми реально владели русские князья, был задействован реальный военный потенциал. Тумены Бату-хана были встречены соответственно опыту ведения войны. Никакой централизации княжеских сил не было, и быть не могло – Древняя Русь находилась на полицентрической фазе своего развития.

Исследование позволило сделать вывод, что предложенный еще летописцами термин «нашествие» явно неполно отражает всю суть событий 1237-1241 гг. «Нашествие» - это скорее некий эмоционально-пассивный взгляд летописцев на приход туменов Бату-хана, который как термин закрепился и в отечественной историографии. В исследовании было предложено применять к изучению монгольского завоевания Руси такой термин как «война». Подчеркнем, что речь идет не о формальной замене одного термина другим, и, конечно, не подразумевается их взаимоисключение. Взгляд на события 1237-1241 гг. как на войну, изучение феномена военной культуры и боевой практики противоборствующих сторон, пришедших в столкновение в 1237 году, систематическое привлечение данных археологических исследований дало возможность выяснить реальные причины и непосредственные итоги монгольской победы. Изучение событий русско-монгольской войны через призму военных действий позволило построить современную реконструкцию событий военного противоборства двух цивилизаций в 1237-1241 гг.

Диссертация содержит приложения, в которых помещены дополнительные материалы.

Приложение 1 представляет собой карты, в которых отражен как традиционный взгляд на события монгольского завоевания русских земель в 1237 – 1241 гг., так и новое видение событий русско-монгольской войны.

Приложение 2, «Хроника русско-монгольской войны 1237 – 1241 гг.» представляет собой хронологическое изложение важнейших событий русско-монгольской войны.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Сусенков Е.И. Проблема монгольского нашествия на Русь (1237-1241 гг.) в работах В.В. Каргалова (Итоги и перспективы) // III Сибирская школа молодого ученого: Материалы V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (22-23 декабря 2000 г.): В 5 т. Т. 4. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001. С. 155-157
2. Сусенков Е.И. Восприятие древнерусскими летописцами реалий русско-монгольской войны 1237 – 1241 гг. // Материалы XI Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История / Новосиб. гос. университет. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 2002. С. 72-74
3. Сусенков Е.И. Монголы и Русь в 1237-1241 гг.: «нашествие» или «война»? // Феодалное общество: идеология, политика, культура. Материалы III всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: МПГУ, 2002. С. 34-37
4. Сусенков Е.И. О некоторых источниковедческих проблемах истории русско-монгольской войны // V общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (23-26 апреля 2001 г.): Материалы конференции: В 5 т.Т. 4. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2003. С. 77-81
5. Сусенков Е.И. К вопросу о достоверности традиционной картины монгольского завоевания русских земель // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII-XX вв.: Материалы конференции, посвященной памяти А.А. Говоркова / Под. ред. профессора А.Н. Жеравиной. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2003. С. 60-64